Т.Г. Щедрина*

ПОНИМАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА ГЕРМЕНЕВТИКИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ГУСТАВА ШПЕТА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА)**

В 1918 г. Густав Густавович Шпет закончил работу над рукописью «Герменевтика и ее проблемы», первоначально она была продолжением его фундаментального философско-методологического труда «История как проблема логики». Опубликовать рукопись Шпет не смог в силу объективных причин, она появилась уже в наше время. В архиве мыслителя остались наброски и черновики, которые и сегодня требуют осмысления. Содержащиеся в них герменевтические штудии остаются актуальными как для понимания интеллектуальной динамики Шпета, так и для осмысления современных эпистемологических проблем социо-гуманитарных и естественных наук. Автор статьи показывает значимость рассуждений Г. Шпета о двух возможных путях современной герменевтики как методологической стратегии, а также об историческом методе диалектической интерпретации понятий. В приложении публикуется отрывок из рукописных «Заметок о понимании», хранящихся в семейном архиве Г. Шпета.

Ключевые слова: методология, герменевтика, понимание, интерпретация, смысл, Густав Шпет

Understanding as a problem of hermeneutics: Gustav Shpet's methodological approach (based on archival materials). TATIANA G. SHCHEDRINA (Moscow Pedagogical State University)

In 1918 Gustav Shpet finished work on the manuscript «Hermeneutics and its problems», which initially was seen as a sequel of his fundamental book in philosophy and methodology «History as a problem of logic». For evident reasons, Shpet could not publish the manuscript in that years and it went out of print only in the late XXth century. There are drafts in his archives, containing his hermeneutical studies that are important for understanding both his intellectual dynamics and modern epistemological problems of humanities and natural sciences. The author of the article shows the importance of Shpet's treatises on two possible ways of contemporary hermeneutics and on historical method of dialectical interpretation of concepts. A fragment of Shpet's handwritten «Notes on understanding» from his family archives is published in the appendix of the article.

Keywords: methodology, hermeneutics, understanding, interpretation, meaning, Gustav Shpet

* ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, редактор журнала «Вопросы философии».

E-mail: tannirra@yandex.ru

© Щедрина Т.Г., 2018

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-011-01187.

Автор благодарит внуку Г. Шпета Е.В. Пастернак за предоставление рукописи к публикации.

*К 100-летию рукописи Густава Шпета
«Герменевтика и ее проблемы»*

Последние тридцать лет в гуманитарных кругах ведутся дискуссии о философском статусе герменевтики (см.: [1; 7; 25]). Одни исследователи полагают, что это область эпистемологии интерпретации [8; 15], а другие трактуют ее как фундаментальную онтологию понимания [3; 5]. Каждая из этих точек зрения исторически фундирована. Одной из центральных фигур в этих спорах является Густав Густавович Шпет, о герменевтических идеях которого шли острые дискуссии [4; 6; 7; 17]. В этом году исполняется 100 лет рукописи Шпета «Герменевтика и ее проблемы», она была опубликована наследниками впервые около 30 лет назад в ежегоднике «Контекст» (1989–1993) [9]. Но идеи, которые в ней содержатся, и сегодня актуальны, они могут быть востребованы в качестве методологического ориентира в современных социо-гуманитарных [10; 11; 13] и, акцентирую на этом особое внимание, естественных науках¹ [16; 24]. И прежде всего потому, что Шпет уверен в когнитивной эффективности герменевтики, т. е. в том, что с ее помощью можно постигать истину даже там, где это кажется невозможным – в области интерпретации [12]. Эта точка зрения идет вразрез с устоявшейся сегодня философской трактовкой герменевтики как исключительно плюралистической методологии. Современные исследователи аргументируют эту точку зрения тем, что интерпретация у каждого ученого своя и не может быть одного-единственного истолкования социо-гуманитарной реальности.

¹ По мнению Шпета, «природа» возможна как предмет знания исключительно как феномен социальный. «Нет сообщения, нет общения. Но сообщение само предполагает понимание, следовательно, оно есть и там, где нет сообщения: понимаем мы и воспринимаемое. Но вопрос: перенесли мы понимание от знака (слова) на действительность или от действительности на слово? Именно последнее – отсюда общее значение исторического познания; и отсюда, что интерпретируя природу, мы вводим ее в свой социальный обиход и рассматриваем как социальное средство (иная интерпретация природы невозможна, иное ее изучение – абстракция). – Понимание как особая характеристика сознания: разумное сознание. Поэтому так трудно выделить разум из *Verstand*, *Verstehen* и пр. Это не есть акт наряду с другим, а новое сознание рядом с эмпирическим и идеальным (и новый предмет? *Ratio* как предмет!). Ведь и *Setzung*, с которым связывается понимание, не есть особый акт, а характер акта!!» («Заметки о понимании». Семейный архив Г. Шпета).

Шпет, однако, утверждает, что герменевтика может привести к истине. Недаром он напоминает нам о том, что исторически сложились две герменевтические традиции, в основе которых лежат: 1) аллегорическое истолкование; 2) историческое и грамматическое истолкование. И если аллегорическое истолкование предполагает множество интерпретаций, то историческое и грамматическое – только одну, и такое толкование возможно тогда, когда исследователь сознательно закрывает контекст системы, в которой работает. Если в аллегорическом толковании сознание исследователя допускает несколько смыслов в словах и выражениях, то в герменевтике историческое познание и понимание идут рука об руку, что и позволяет ученому искать один определенный смысл, который был выражен в исследуемом тексте как знаково-символической системе. «Смысл не является абстрактной формой выражения, он не дан извне, но таится в глубине предмета, поэтому понимание как непосредственное постижение смысла составляет ядро логического содержания мыслительных актов. Такая постановка проблемы приводит Шпета к разработке герменевтических принципов или, как он сам формулировал, принципов “диалектической интерпретации” понятий, выраженных в словесной форме» [26, с. 8].

Проблема понимания наиболее глубоко и основательно была раскрыта Шпетом в «Эстетических фрагментах», где он выделяет восемь ступеней понимания (как восприятия слова). Они были неоднократно интерпретированы, и я не буду на них здесь подробно останавливаться. Важнее другое. Воспользуемся тем вопросом, который Шпет считал наиболее значимым при работе с историческими текстами и смыслами. Важно не только постулировать мнение, но понять и выразить путь к истине, т. е. рассказать, как мы к этому пониманию приходим. Вот и мы зададимся вопросом о том, как Шпет приходит к трактовке понимания, предложенной им в «Эстетических фрагментах».

Именно здесь и начинает работать его архив – лаборатория философа, погружаясь в которую можно проследить динамику его мысли. В семейном архиве Шпета сохранилась папка с подготовительными материалами, которые можно озаглавить «Заметки к проблеме понимания». Они не имеют логической связности и завершенности, не пронумерованы последовательно, только изредка появляются какие-то следы нумерации. Если использовать шпетов-

скую терминологию, то эти заметки со следами нумерации – знаки, которые указывают на конкретные части определенного целого.

И еще одну важную особенность шпетовской стилистики мышления открывает нам архив. Сохранились его записи, напоминающие работу историка понятий. Он выстраивал исторически, как менялось понимание того или иного термина (от одного философа к другому, от одной интерпретации к другой). Вот, к примеру, как Шпет выстраивал цепочку трактовок *Verstehen*:

Wolf² – понимать – иметь о вещи отчетливые идеи или понятия (Усмотрение основания и сущности: NB! Ratio § 157 ff) [32, с. 128]³.

Suabedissen⁴ (§ 129ff) – познание значения и места в системе идей [30, с. 117–118].

Бахман⁵ (стр. 64) – понимать = познавать не только was, но и warum (Единство Verstehen и Vernunft!) [2, с. 64].

Фейербах⁶ – познавать в себе и из себя в согласии с другими [14, с. 32].

Lazarus⁷ (II, 160) – схватывать внутреннюю связь, отношение в причине и цели [27, с. 160].

² Вольф (Wolff) Христиан фон (1679–1754) – немецкий философ, математик, юрист. Шпет анализировал Вольфову трактовку понимания в книге «История как проблема логики» [22, с. 155–157].

³ Здесь и ниже литература в квадратных скобках найдена и приведена публикатором.

⁴ Свабедиссен (Suabedissen) Дэвис Теодор Август (1773–1835) – немецкий философ, профессор Марбургского университета. Шпет имеет в виду его идеи, выраженные в книге *Die Grundzüge der Lehre von dem Menschen*. Он обращается к идеям Свабедиссена в первой части «Очерка развития русской философии» [20, с. 164].

⁵ Бахман (Bachmann) Карл Фридрих (1785–1855) – немецкий философ, профессор политики и морали Йенского университета. Он обращается к идеям Бахмана в первой части «Очерка развития русской философии» [20, с. 147, 184].

⁶ Фейербах (Feuerbach) Людвиг Андреас фон (1804–1872) – немецкий философ, атеист. Особое внимание Шпет уделит идеям Фейербаха во второй части «Очерка развития русской философии» [21], в главах, посвященных Белинскому, Герцену, Лаврову и Чернышевскому. Для Шпета была важна мысль Фейербаха о когнитивной ценности общения [14, с. 32].

⁷ Лацарус (Lazarus) Мориц (1824–1903) – немецкий философ, один из основателей «психологии народов». Профессор в Берне (1860), Берлине (1873–1896). Шпет исследовал учение Лацаруса в книге «Введение в этническую психологию» [19, с. 425–450].

Meinong⁸ – схватывать «объективно»; понимание сказанного – в схватывании его значения [28, с. 25, 42].

Tönnies⁹ (6ff) – вид воли к усвоению; симпатия [31, с. 6 ff].

Prantl¹⁰ (Verstehen und Beurteilen, 6) – непосредственное схватывание в мысли; родственно Begreifen [29, с. 6].

Думаю, что этот способ терминологической работы также может быть сегодня актуальным для историков философии и культуры, работающих с понятийным слоем социо-гуманитарной реальности и ориентирующихся на методологию Р. Козеллека.

Ниже публикуется законченное рассуждение из «Заметок о понимании». Шпет специально пронумеровал три страницы, поставив на каждой из них число 114, что соотносится с пагинацией развернутого плана III тома «Истории как проблемы логики» [18, с. 201–211]. «Глава вторая: Из истории терминологии. 1, Обзор понятий и необходимость исторического очерка, чтобы не возвращаться – 88) 96) 114)» [18, с. 204]. Это рассуждение во многом расширяет наше осмысление шпетовского подхода к герменевтике, наполняет его новыми оттенками смыслов, позволяет еще добавить несколько недостающих частей в целое (я имею в виду рукопись его незавершенного труда «История как проблема логики», реконструкцию см.: [23]).

Рассуждение публикуется по рукописи, хранящейся в семейном архиве Г.Г. Шпета. Курсивом выделены слова и фразы подчеркнутые Шпетом, зачеркивание сделано Шпетом.

⁸ Мейнонг (Meinong) Алексиус фон (1853–1920) – австрийский философ и психолог. С 1882 г. профессор университета в Граце. Шпет осмысливал идеи Мейнонга в рукописи «Язык и смысл» (см.: [18, с. 496]).

⁹ Тённис (Tönnies) Фердинанд (1855–1936) – немецкий социолог, один из родоначальников профессиональной социологии в Германии. Шпет имеет в виду исследование Тённиса в области психологической и ссоциологической терминологии.

¹⁰ Прантль (Prantl) Карл (1820–1888) – немецкий философ, логик, профессор философии в Мюнхене. Автор ряда работ по истории философии и традиционной логики. Шпет пишет: «Понимание, согласно его определению (S. 6), есть «непосредственное охватывание в мысли» (ein unmittelbares denkendes Erfassen), сопровождающееся некоторым инстинктивным чувством правильности независимо от того, действительно мы имеем дело с чем-то оправдываемым или нет» [18, с. 380].

Приложение

Шпет Г.Г. «Заметки о понимании»

(отрывок)

Публикация и археографическая работа

Т.Г. Щедриной

114

Понимание, уразумение.

Возьмем слова и выражения:

Соображение, сметка, сметливость, уловить, схватить, почувствовать мысль, сообразительность, проницательность, постигать, обнять смыслом, охватить разумом, взять в толк, усвоение (умственное), проникнуть в смысл, раскусить, освоиться с чем-то, составить понятие о чем-то, увидеть, смыслить в чем-то и т. п.

Отбрасывая оттенки значений и смысла этих слов, мы в каждом из них найдем нечто, что позволяет связать их с одной группой переживаний, которую общо можно узнать под термином *понимание, понимать*. Но в широком смысле, если и не обыденном словоупотреблении, то в психологических определениях можно встретить такие описания понимания, где к функции понимания будет отнесена также деятельность «образования *понятий*» или оперирования над понятиями, разумея под понятиями логически определенные средства познания. «Понимание» этой стороной сближается с познанием, суждением, даже выводом. Но это сближение уже лишает собственно «понимание» некоторых специфических черт, которые <ближе> запечатлеваются в слове «разумение» и которые, хотя также связаны с познавательной характеристикой, но тем не менее не прямо указывают, что в данном акте совершается новое приобретение или расширение известного, уже знакомого, в направлении нового содержания.

Для разумения как такого существеннее указать, что с разумением и в особенности с уразумением мы даже в «знакомом» уже нам проникаем куда-то *вглубь*: мы «понимаем», «уразумеваем» в глубже, тоньше. От этого и само разумение характеризуется как глубокое, тонкое, проницательное, прежде всего куда-то внутрь чего-то проникающее через какую-то среду или содержание.

Как и в познании в широком смысле, здесь также есть переход от «неизвестного» к «известному», но это не есть простое накопление, прибавка к прежде известному, и не есть так же усмотрение каких-либо вообще новых черт в «знакомом», а это есть, скорее, усмотрение некоторых определенных черт, которые можно

характеризовать в первую очередь как черты *связи, внутренней связи*, какого-то *объединения* рассматриваемого. Так простая прибавка к известному уж нам факту нового факта может дать новое знание, но еще может не дать понимания или уразумения факта. Подметить связь между ними, «внутреннее единство», связать эти факты с чем-то третьим – уже значит внести в них свет смысла, приблизиться к их пониманию или понять их, уразуметь.

Нетрудно выделить то, на что собственно направляется акт уразумения, это есть некоторый *смысл* или значение. Имея в виду только это значение термина понимания, мы его довольно ясно отличаем от акта познания в соответствующем смысле. «Узнать смысл» есть выражение или только переносное и тогда в нем чувствуется некоторая неловкость, или мы все-таки подразумеваем здесь «узнавание» в несобственном смысле, предполагая нечто дополнительное к голому акту познания, нечто его сопровождающее, как опять-таки «постижение», «проникновение», «углубление» и т. п.

Во всяком случае, для разумения существенным остается его направленность именно на смысл. Анализ акта разумения может быть описан только как корреляция смысла; уразуметь = раскрыть, усмотреть, уловить смысл.

Но, с другой стороны, в чистой рефлексии на акт разумения мы его находим как функцию специфической «способности», которую мы называем *разумом*; способность понимания есть опять функция разума или «интеллекта». Останемся пока при русских словах, и мы отнесем понимание именно к разуму. По-русски разум прежде всего, конечно, разумеет, также и познает, а сверх того еще «руководит» нашими действиями. Но все-таки существенно для разума именно разумение, так как «разумное познание» отличаем от не-разумного, неосмысленного, разумное действие отличаем от не-разумного, неосмысленного, нецелесообразного. – «Понять намерения».

Итак разум с разумением коррелятивен уразумеваемому смыслу. Тут должно быть найдено специфичное и существенное.

Разумение должно быть выделено от 1) познания, и должна быть указана связь с 2) целесообразным действием, 3) чувствованием (состоянием сознания). Интерпретация дает интеллигибельной интуиции место в реальном источнике действия, человек за пределы я.

Коррелятивно смысл 1) специфицируется в содержании предмета; 2) специфицируется в предмете действия и поведения; 3) специфицируется в предмете состояния сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева Е.М. «Герменевтический проект» Г. Г. Шпета и проблемы современной герменевтики // Русская философия: новые решения старых проблем. Ч. 1. СПб.: СПбГУ, 1993. С. 73–74.
2. Бахман К.Ф. Система логики. Ч. II. СПб.: тип. К. Крайя, 1832.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
4. Гидини М.К. Особенности герменевтики Г.Г. Шпета // Начала. 1992. № 2. С. 13–18.
5. Инишев И.Н. Событие и метод: философская герменевтика в контексте феноменологического движения // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 32–35.
6. Калиниченко В.В. Густав Шпет: от феноменологии к герменевтике // Логос. 1992. № 3. С. 37–61.
7. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: МГУ, 1991.
8. Микешина Л.А. Интерпретация как конститутивное условие и базовая операция познания // Современные методологические стратегии: Интерпретация. Конвенция. Перевод / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 149–187.
9. Митюшин А.А. Об исследовании Г.Г. Шпета «Герменевтика и ее проблемы» // Контекст-1989. М.: Наука, 1989. С. 229–230.
10. Михайлов А.В. Современная историческая поэтика и научно-философское наследие Густава Густавовича Шпета (1879–1940) // Обратный перевод. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 526–534.
11. Михайлов И.А. Герменевтическая логика Г. Шпета и Г. Липпса // Г.Г. Шпет / Comprehensio. Четвертые Шпетовские чтения. Томск: ТГУ, 2003. С. 114–123.
12. Пружинин Б.И. Между контекстом открытия и контекстом обоснования: методология науки Густава Шпета // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 135–145.
13. Роди Ф. Герменевтическая логика в феноменологической перспективе: <Георг Миш, Ханс Липпс и> Густав Шпет // Логос. 1996. № 7. С. 41–46.
14. Фейербах Л. К критике философии Гегеля // Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1995. С. 11–38.
15. Филатов В.П. Понимание в герменевтике и за ее пределами // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 28. № 2. С. 5–15.
16. Фрейбергер Э. Густав Шпет: семиотика и герменевтика // Шпетовские чтения в Томске. Томск: ТГУ, 1991. С. 135–145.
17. Чубаров И.М. Дильтей и Шпет. Парадоксы интерпретации // Герменевтика. Психология. История. Вильгельм Дильтей и современная философия. М.: Три квадрата, 2002. С. 160–176.
18. Шпет Г.Г. Мысль и слово. Избранные труды / Отв. ред.-сост., коммент. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2005.
19. Шпет Г.Г. Philosophia Natalis. Избранные психолого-педагогические труды / Отв. ред.-сост., коммент. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2006.
20. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии / Отв. ред.-сост., коммент. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2008.
21. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. II. Материалы. Реконструкция Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2009.
22. Шпет Г.Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Ч. 1. Материалы. М.; СПб.: Университетская книга, 2014.
23. Шпет Г.Г. История как проблема логики: Критические и методологические исследования. Ч. 2. Архивные материалы. Реконструкция Татьяны Щедриной. М.; СПб.: Университетская книга, 2016.
24. Шульга Е.Н. Компьютерная герменевтика // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 97–106.
25. Щедрина И.О. Герменевтика как основная методологическая стратегия культурно-исторической эпистемологии: Поль Рикер и Арон Гуревич // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 155–160.
26. Щедрина Т.Г. Идеи Густава Шпета в контексте феноменологической эстетики // Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2007.
27. Lazarus, M., 1885. Das Leben der Seele. Vol. 2. Berlin: F. Dümmler.
28. Meinong, A., 1910. Über Annahmen. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth.
29. Prantl, K., 1877. Verstehen und Beurteilen. München: Akademie.
30. Suabedissen, D.T.A., 1829. Die Grundzüge der Lehre von dem Menschen. Marburg; Cassel: Johann Christian Krieger.

31. Tönnies, F., 1906. Philosophische Terminologie in psychologisch-soziologischer Ansicht. Leipzig: Verlag von Theod. Thomas.

32. Wolff, Ch., 1736. Philosophia prima, sive ontologia. Frankfurt; Leipzig.

REFERENCE

1. Anan'eva, E.M., 1993. «Germenevticheskii proekt» G.G. Shpeta i problemy sovremennoy germenevtiki [G.G. Shpet's «Hermeneutical project» and the problems of modern hermeneutics]. In: Russkaya filosofiya: novye resheniya starykh problem. Ch. 1. Sankt-Peterburg: SPbGU, pp. 73–74. (in Russ.)

2. Bakhman, K.F., 1832. Sistema logiki [System of logic]. Sankt-Peterburg: tip. K. Kraiya. (in Russ.)

3. Gadamer, H.-G., 1988. Istina i metod: Osnovy filosofskoy germenevtiki [Truth and method: bases of philosophical hermeneutics]. Moskva: Progress. (in Russ.)

4. Gidini, M.K., 1992. Osobennosti germenevtiki G.G. Shpeta [Peculiarities of G.G. Shpet's hermeneutics], Nachala, no. 2, pp. 13–18. (in Russ.)

5. Inishev, I.N., 2010. Sobytie i metod: filosofskaya germenevtika v kontekste fenomenologicheskogo dvizheniya [Event and method: philosophical hermeneutics in the context of phenomenological movement], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 333, pp. 32–35. (in Russ.)

6. Kalinichenko, V.V., 1992. Gustav Shpet: ot fenomenologii k germenevtike [Gustav Shpet: from phenomenology to hermeneutics], Logos, no. 3, pp. 37–61. (in Russ.)

7. Kuznetsov, V.G., 1991. Germenevtika i gumanitarnoe poznanie [Hermeneutics and cognition in humanities]. Moskva: MGU. (in Russ.)

8. Mikesheva, L.A., 2014. Interpretatsiya kak konstitutivnoye usloviye i bazovaya operatsiya poznaniya [Interpretation as a constitutive condition and basic operation of cognition]. In: Pruzhinin, B.I. and Shchedrina, T.G. eds., 2014. Sovremennye metodologicheskie strategii: Interpretatsiya. Konventsia. Perevod. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, pp. 149–187. (in Russ.)

9. Mityushin, A.A., 1989. Ob issledovanii G.G. Shpeta «Germenevtika i eyo problemy» [On G.G. Shpet's work «Hermeneutics and its problems»]. In: Kontekst-1989. Moskva: Nauka, pp. 229–230 (in Russ.)

10. Mikhailov, A.V., 2000. Sovremennaya istoricheskaya poetika i nauchno-filosofskoye nasledie Gustava Gustavovicha Shpeta (1879–

1940) [Modern historical poetics and philosophical legacy of Gustav Gustavovich Shpet (1879–1940)]. In: Mikhailov, A.V., 2000. Obratnyi perevod. Moskva: Yazyki russkoy kul'tury, pp. 526–534. (in Russ.)

11. Mikhailov, I.A., 2003. Germenevticheskaya logika G. Shpeta i G. Lippsa [Hermeneutical logic of G. Shpet and G. Lipps]. In: G.G. Shpet / Comprehensio. Chetvertye Shpetovskie chteniya. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, pp. 114–123. (in Russ.)

12. Pruzhinin, B.I., 2006. Mezhdru kontekstom otkrytiya i kontekstom obosnovaniya: metodologiya nauki Gustava Shpeta [Between the context of discovery and the context of foundation: Gustav Shpet's methodology of science]. In: Gustav Shpet i sovremennaya filosofiya gumanitarnogo znaniya. Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 135–145. (in Russ.)

13. Rodi, F., 1996. Germenevticheskaya logika v fenomenologicheskoy perspektive: <Georg Mish, Khans Lipps i> Gustav Shpet [Hermeneutical logic in phenomenological perspective: <Georg Mish, Hans Lipps and> Gustav Shpet], Logos, no. 7, pp. 41–46. (in Russ.)

14. Feuerbach, L., 1995. K kritike filosofii Gegelya [Towards the criticism of Hegel's philosophy]. In: Feuerbach, L., 1995. Sochineniya. V 2 t. T. 1. Moskva: Nauka, pp. 11–38. (in Russ.)

15. Filatov, V.P., 2011. Ponimanie v germenevtike i za eyo predelami [Understanding in hermeneutics and beyond], Epistemologiya i filosofiya nauki, Vol. 28, no. 2, pp. 5–15 (in Russ.)

16. Freyberger, E., Gustav Shpet: semiotika i germenevtika [Gustav Shpet: semiotics and hermeneutics]. In: Shpetovskie chteniya v Tomske. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, pp. 135–145. (in Russ.)

17. Chubarov, I.M., 2002. Dil'tey i Shpet. Paradoxy interpretatsii [Dilthey and Shpet. Paradoxes of interpretation]. In: Germenevtika. Psikhologiya. Istoriya. Vil'gel'm Dil'tey i sovremennaya filosofiya. Moskva: Tri kvadrata, pp. 160–176. (in Russ.)

18. Shpet, G.G., 2005. Mysl' i slovo. Izbrannyye trudy [Thought and word. Selected works]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

19. Shpet, G.G., 2006. Philosophia Natalis. Izbrannyye psikhologo-pedagogicheskie trudy [Philosophia Natalis. Selected psychological and pedagogical works]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

20. Shpet, G.G., 2008. Oчерк razvitiya russkoy filosofii [An outline of the development of Russian philosophy]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

21. Shpet, G.G., 2009. Ocherk razvitiya russkoy filosofii. II. Materialy. Rekonstruktsiya T.G. Shchedrina [An outline of the development of Russian philosophy. II. Materials. Reconstructed by T.G. Shchedrina]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)
22. Shpet, G.G., 2014. Istoriya kak problema logiki. Kriticheskie i metodologicheskie issledovaniya. Ch. 1. Materialy [History as a problem of logic. Critical and methodological studies. Part 1. Materials]. Moskva; Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga. (in Russ.)
23. Shpet, G.G., 2016. Istoriya kak problema logiki. Kriticheskie i metodologicheskie issledovaniya. Ch. 2. Arkhivnye materialy. Rekonstruktsiya Tat'yany Shchedrinoi [History as a problem of logic. Critical and methodological studies. Part 2. Archival materials. Reconstructed by Tatiana Shchedrina]. Moskva; Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga. (in Russ.)
24. Shul'ga, E.N., 2007. Kompyuternaya germeneytika [Computer hermeneutics], Voprosy filosofii, no. 2, pp. 97–106. (in Russ.)
25. Shchedrina, I.O., 2014. Germeneytika kak osnovnaya metodologicheskaya strategiya kul'turno-istoricheskoi epistemologii: Pol' Riker i Aron Gurevich [Hermeneutics as a core methodological strategy of cultural-historical epistemology: Paul Ricoeur and Aron Gurevich], Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke, no. 1, pp. 155–160. (in Russ.)
26. Shchedrina, T.G., 2007. Idei Gustava Shpeta v kontekste fenomenologicheskoi estetiki [Gustav Shpet's ideas in the context of phenomenological aesthetics]. In: Shpet, G.G., 2007. Iskustvo kak vid znaniya. Izbrannye trudy po filosofii kul'tury. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)
27. Lazarus, M., 1885. Das Leben der Seele [The life of the soul]. Vol. 2. Berlin: F. Dümmler. (in German)
28. Meinong, A., 1910. Über Annahmen [On assumptions]. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth. (in German)
29. Prantl, K., 1877. Verstehen und Beurteilen [Understanding and judging]. München: Akademie. (in German)
30. Suabedissen, D.T.A., 1829. Die Grundzüge der Lehre von dem Menschen [The basic principles of the doctrine of man]. Marburg; Cassel: Johann Christian Krieger. (in German)
31. Tönnies, F., 1906. Philosophische Terminologie in psychologisch-soziologischer Ansicht [Philosophical terminology in psychological and sociological view]. Leipzig: Verlag von Theod. Thomas. (in German)
32. Wolff, Ch., 1736. Philosophia prima, sive ontologia. Frankfurt; Leipzig. (in Latin)